

ЗА РОДИНУ

Последнее сообщение дня:

„Германец — страшный противник“

Женева, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Английская газета «Дейли Мейль» пишет: «В боях в Южной Италии германские солдаты оказались опаснейшими и страшными противниками.»

М. ПЕТРОВИЧ

Короткая память

Свойства человеческой памяти весьма разнообразны и индивидуальны. Если можно сравнить наше восприятие с кинематографической звуковой камерой, которая на пленке фиксирует виденное и слышанное, то это, во всяком случае, не будет точно, т. к. пленка воспринимает буквально все, в то время, как человеческая память весьма капризна. И сплошь и рядом, то, что мы особенно желаем запомнить, нам никак не удается. А события и переживания, которые мы хотели бы раз и навсегда забыть, — отчетливо и навсегда остаются в нашей памяти.

Свойства нашей памяти несомненно меняются с возрастом. Но это не главное. Не напрасно же говорят, что такой-то человек злопамятен, т. е. то, что он воспринимает, окрашено злобой. Таким людям тяжело живется, а еще труднее с такими людьми жить окружающим.

Часто люди, разговаривающие на одном и том же языке, не понимают друг друга, т. к. представление о вещах, которые являются спорными, совершенно различное, и это основано, главным образом, на свойствах нашей памяти. Далеко не все могут рассуждать и мыслить объективно. У многих людей нет этой способности. Всякое событие оценивается ими не по существу, а с примесью огромной доли симпатии к тому или другому человеку или к целому народу.

Когда победоносная германская армия молниеносно победила Францию, вогнала в море англичан, в несколько дней завоевала Польшу, оккупировала весь Балканский полуостров, героически заняла Норвегию, при помощи парашютистов овладела Критом, — средний обыватель следом за этими событиями восторгался героизмом и несокрушимостью германской армии и ни во что не оценивал силы противников. Германская победа была настолько очевидной и ошутительной, что ни у кого не появлялось сомнений в конечной победе германского оружия. А ведь тогда, в те времена, когда началась война, Германия была гораздо слабее, чем сейчас. Версальский договором у Германии были отняты все возможности политического и хозяйственного расцвета. Только путем огромных усилий и лишений в течение менее чем десяти лет удалось объединить германский народ и достичь тех огромных успехов, которые сразу же сказались в начале войны.

Нам невольно вспоминается та легкомысленная оценка возможностей Красной армии, с которой средний обыватель расценивал силы и возможности СССР.

Что же в сущности за эти годы войны в мире произошло? Нельзя же в самом деле всерьез принимать измену королевского дома в Италии и предательство маршала Бадольо; нельзя же на чашу весов, как серьезный груз, положить террористические налеты англо-американской авиации на германские города. И тут, по нашему, ничто иное, как забывчивость, как следствие короткой памяти.

Объяснение отхода германской армии на Восточном фронте силой большевических войск, уж слишком наивно и снова напоминает ту же забывчивость, тот же грех — короткую память.

Объективное и беспристрастное рассуждение приводит нас к совсем иным выводам.

Советское правительство, поставленное на колени моральным превосходством германской системы раскрепощения крестьян от колхозов и предоставлении других свобод, было вынуждено прибегнуть к шулерскому приему и, поскольку это возможно в советских условиях, объявить свободу религиозных отправления и устроить временный маскарад, нарядив командиров Красной армии в мундиры с эполетами, создать привилегированную гвардию и проч., и проч.

Весь этот маскарад со всей несомненностью именно показывает не силу, а беспомощность. Ведь отказ от Коминтерна, установка новым коммунистам, — новое доказательство старческой немощи погибающей идеи мировой революции. Невисшимые

жертвы, гибнущие в сталинской мясорубке, гибель огромных запасов технического оснащения и большой урожай — все это признаки скорого конца, сражающейся за чуждые русскому народу интересы жидо-большевицкой власти. Только короткой памятью можно объяснить рассуждение о том, что Красная армия на третий год войны стала сильнее и что временная потеря германской армией части территории СССР — результат мощи сталинского командования.

Изо дня в день советская пропаганда сообщает о населенных пунктах, занятых и «освобожденных» Красной армией. Мы прекрасно знаем, что эти города и селения, в которые снова вошли большевицкие войска, отнюдь нельзя назвать населенными, т. к. огромное большинство населения покидает свои родные места и пытается уйти в тыл германской армии.

И никакая расправа, никакое насилие не убедят несчастных оставшихся в том, что им под властью «ненавистного врага» жилось хуже, чем теперь, после, так называемого, «освобождения».

Мы смело утверждаем, что «радость освобождения», о которой повествуют большевики легковесным слушателям, — это плод изобретательности советского информбюро. Нет и не существовало лучшего способа пропаганды, как пожить в новых условиях, без большевиков, и тут мы глубоко убеждены, что память уже не изменит. И в какую бы овечью шкуру не ридились сталинские волки, никто уже не поверит в их доброжелательство по отношению к русскому народу; никогда уже снова не повернется язык назвать Сталина «отцом народов», а советскую власть — властью трудящихся.

Короткой памятью страдают преимущественно люди в глубоком тылу. Им не пришлось на себе испытать все те перемены и пережить те ужасы, которые происходят в районе боев. Короткая память является вдохновительницей тех фантастических и нелепейших слухов, которые возникают у людей, лишь издали наблюдающих за военными действиями. Многие из распространяющих небывлицы не понимают, что они тем самым рубят сук, на котором сидят. Несомненно и то, что в фабрикации этих слухов принимают самое деятельное участие сталинские агенты.

Клевета, по выражению русского народа, как уголь — если не обожжет, то во всяком случае замарает, и распространители слухов, иногда сами того не замечая, невольно помогают тому потоку грязи, который распространяется по всему миру от кремлевских правителей. Борются с короткой памятью и создателями сенсационных слухов, можно лишь одним способом — это полное и неукоснительное презрение к людям, страдающим этой болезнью. Ложь, в каком бы виде она ни преподносилась, подобна ржавчине — она медленно, но верно разъедает здоровое. Ее нужно пресекать в самом начале, иначе она грозит распространиться и затуманить истину.

Покушение на Эйзенгауера

Стокгольм, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает газета «Фольклет Даглад» из Танжера, незадолго до отлета взорвался самолет, на котором генерал Эйзенгауэр собирался отправиться из Северной Африки в Сицилию. Установлено, что французские патриоты приделали к самолету адскую мину. Если бы Эйзенгауэр, как это предполагалось, стартовал бы на несколько часов раньше, то он был бы безусловно убит.

Это покушение характерно для возрастающего возбуждения против плутократов в Северной Африке. Покушения на английских и американских офицеров стали обычным явлением. Нелегальная газета «Ле Канар Дисидан» сообщает о произволе американцев и растущем сопротивлении населения.

Италия — не второй фронт

Иstanbul, 20/10. (Корр. «З. Р.»). «Красная Звезда» — орган Красной армии — пишет о проблеме второго фронта: «Боевые действия в Италии не будут иметь решающего влияния на сокращение срока войны».

ИТАЛИЯ НА НОВОМ ПУТИ

Предательство Бадольо не сломало дух итальянского народа

Рим, 20/10. В жизни государств бывают назревающие годами события. Когда они, наконец, разражаются, то их стихийная сила повергает непосвященных — и только непосвященных, в полнейшее недоумение. К таким событиям относится и, имевшее место в сентябре с. г., предательство Бадольо.

Если знать все обстоятельства, предшествовавшие этому сколь подлому, столь и неудавшемуся акту предательства — а германское командование о них было, конечно, вполне информировано — то в течение последних двух лет ни минуты нельзя было сомневаться в том, что Италия в один прекрасный день неизбежно должна стать ареной острого внутреннего кризиса, если не открытого столкновения между здраво-

* СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ЗА РОДИНУ».

* мыслящими, национально настроенными итальянцами с одной стороны и кругами, склонными к предательству, — с другой.

После тяжелых лет острого послевоенного кризиса, под гениальным водительством Муссолини, Италия в период времени с 1922 по 1930 г. превратилась в страну с высоко развитым национальным самознанием, в государство, твердо вступившее на путь социального прогресса. Государственным строем Италии стал фашизм, — впервые в истории разрешивший национальные и социальные проблемы, которых не способны были разрешить ни либерализм, ни марксизм.

Советские атаки у среднего Днепра

Ожесточенные бои продолжаются

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

19/10. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Севернее Азовского моря атаки противника, сравнительно с предыдущими днями, стали менее ожесточенными. Они снова окончились безрезультатно с высокими кровопролитными потерями для большевиков.

У среднего течения Днепра, между Днепропетровском и Кременчугом, противник в течение нескольких дней пытался с большим напряжением, при концентрации крупнейших сил, прорвать германский оборонительный фронт. Тяжелые бои с вклинившимися на одном участке фронта большевицкими силами продолжаются.

Севернее Киева, в многодневных ожесточенных боях, были задержаны сильные атаки неприятеля. Германские танки и танковые гренандеры контратаками сломали упорное сопротивление большевиков и отрезали боевую группу противника от ее тыловых связей.

На среднем участке Восточного фронта, северо-западнее Чернигова, южнее Гомеля и северо-западнее Смоленска атаки большевиков везде были отражены с кровопролитными для

них потерями. Южнее Великих Лук германские войска, после отражения атак противника, контрнаступлением захватили потерянную в предыдущие дни территорию.

На Южно-итальянском фронте оживленная местная боевая деятельность происходила лишь в горах Южных Аппенин. Германской атакой в районе Кампобассо англо-американские силы были выбиты из ожесточенно защищаемого селения. Контратаки противника остались безрезультатными.

Английские воздушные силы прошлой ночью проникли в северную и западную зоны Германии. В то время, как отдельные самолеты противника сбрасывали бомбы на некоторые местности, большая часть английских бомбардировщиков атаковала город Ганновер. Этим террористическим налетом в районе города вновь вызваны значительные повреждения. Население понесло потери. По неполным сообщениям, германские воздушные оборонительные силы уничтожили 15 бомбардировщиков противника. Пять его самолетов были сбиты над занятыми Западными областями.

В ночь на 19-ое октября германские самолеты атаковали объекты в районе Лондона.

Карьера кровавого прокурора

Как Вышинский стал одним из ближайших опричников Сталина

Псков, 20/10. Уже больше года исполнялось со дня визита Черчилля в Москву. Английскому премьеру пришлось иметь дело с элегантно одетым, седоватым человеком, у которого большой высокий лоб и злые пронизательные глаза, — глаза вампира, готового всосать в намеченную жертву. Это — Вышинский — заместитель народного комиссара иностранных дел. Европейски образованный, крайне выдержанный, прекрасно владеющий многими иностранными языками, он сумел произвести впечатление на посещающих Москву наперсников Рузвельта и Черчилля.

А больше двух десятков лет назад, в 1920 году, кто мог предположить, что небритый изможденный молодой человек в потертой студенческой шинели, посетивший Смольный и робко дожидавшийся приема у тогдашнего владельного князя ленинградских большевиков Григория Зиновьева (Апфельбаума), столь стремительно сделает головокружительную карьеру и, в конце концов, станет одним из руководителей внешней политики Советского Союза.

Вышинский подал Зиновьеву заявление, в котором, обратив внимание на знание им юриспруденции, просил предоставить ему соответствующую должность. Вышинский не без основания опасался, что из этой просьбы ничего не выйдет. До тринадцатого года он был убежденным меньшевиком, причем всегда поддерживал крайние правые адептов этой группы внутри РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии). Он учился на юридическом факультете Киевского университета. Обнаружив большой талант и сумев приобрести значительные познания, Вышинский должен был остаться, по окончании, при университете для подготовки к званию профессора юридических наук (по кафедре криминалистики). Когда ему улыбнулась карьера профессора, Вышинский резко порывает и с меньшевика-

* В. ВОЛХОВ

* ми, пытаясь сблизиться с более правыми группировками.

Война 1914 года и вспыхнувшая за ней революция оборвали научную деятельность начинающего юриста. Вышинский снова примыкает к меньшевикам, причем держится очень осторожно. Когда приходит к убеждению, что захват власти большевиками неизбежен, пытается «исправить» ошибку прошлого: подает заявление о вступлении в партию большевиков. В приеме ему отказали, указав на то, что не верят в искренность смены им убеждений. Деятельность Вышинского направлялась идеей, которая может быть выражена двумя словами: все для карьеры. Чтобы доказать свою преданность большевику, Вышинский решает на отчаянный шаг: вступает добровольцем в части большевиков, сражающихся против армии генерала Деникина. Только после этого ему, наконец, удается получить партийный билет большевицкий билет. Вскоре после вступления в партию большевиков Вышинский и направился к Зиновьеву. Царек большевиков Петрограда благосклонно отнесся к молодому юристу, принял участие в его судьбе и помог ему занять видный пост в органах советской юстиции. Началом своей блестящей карьеры Вышинский целиком обязан Зиновьеву, которого он «отблагодарил» тем, что жестоко и злобно издевался над своим покровителем, требовал для него смертной казни.

Звериная жестокость, отсутствие элементарного чувства человечности и чудовищная неблагодарность проявились в характере Вышинского гораздо раньше. Для него очень много сделал видный юрист М. Бер-

Новое фашистское государство опиралось на итальянскую молодежь и на поколение, вышедшее из войны 1915—18 г. г. испытанных национальных борцов и проникнутое идеей необходимости борьбы за национальное обновление, борьбы с униженным третированием Италии со стороны бывших ее союзников — Англии, Франции и США.

Трагедия фашизма заключалась в том, что против фанатических сподвижников Муссолини, посвятивших жизнь величию Италии, с первых же дней повели борьбу те элементы, которых фашистская революция не затронула и к несчастью своевременно не устранила. То был преимущественно, так называемый, «верхний слой» аристократии, опиравшийся на итальянский королевский дом и им протезируемый, то были прежде всего бывшие капиталисты, в глазах которых фашизм черезчур уже основательно контролировал их карманы, честолюбивые генералы с диктаторскими ухватками, дряхлые сенаторы, которые в фашистском государстве лишены были возможности выставлять напоказ устаревшие идеи окаменевшей «демократической мудрости». Неудивительно, что к ним присоединились и ушедшие в подполье остатки прежних итальянских марксистов. Плутokraty и марксисты легко находят общий язык — нынешняя война тому доказательство — каждый раз, когда им нужно где либо выступить против здоровых национальных идей. Не будь королевской власти, фашизму, как единственной здоровой национальной силе Италии, было бы не трудно очистить страну от этих смрадных отбросов бывшей демократической кухни.

Король Виктор-Эммануил, который уже в 1915 году выступил на стороне Англии и Франции и тем самым предал союзнику — Германию, был весьма подходящей ширмой для встречи под сенью его трона заговорщиков клки плутократов и марксистов. Вследствие своего духовного и морального ничтожества, король Виктор-Эммануил, дабы не погибнуть в хаосе анархии в 1922 г., ухватился за Муссолини, самим Провидением ниспосланного спасти Италию. С ревнивой завистью следил король

(Окончание см. на 2-ой стр.)

нов, пользовавшийся в свое время доверием Ленина и Крупской. Беринов был идеальным коммунистом и, как это ни странно, убежденным противником марксизма. Он считал, что научный коммунизм следует создавать не по идеям Маркса, а по планам Жака Ру, одного из вождей французской революции.

Исходя из положения Жака Ру, что, после революции необходимо террор немедленно прекратить, а завоевания революции — сделать привлекательными «кроткостью методов управления освобожденным народом», Беринов вступает в серьезные конфликты с Дзержинским, а впоследствии с его преемником Менжинским, требуя у них прекращения борьбы с честными сложившимися оружие политическими противниками. За это «несвоевременный гуманизм», каким величал Беринова в партийных кругах, был объявлен гнусным псом и водворен в тюрьму. И теоретически и практически изучив приемы чекистов, Беринов не дожидаясь окончания следствия по своему делу, принял яд и умер в страшных муках. Когда Вышинский узнал о трагической гибели человека, от которого ничего не видел, кроме дружеской помощи и самого участливого отношения, он только злобно сплюнул.

Приведенные нами эпизоды показывают, почему Вышинский сумел завоевать доверие Сталина, который вскоре после того, как стал полновластным хозяином Советского Союза, назначает Вышинского верховным прокурором СССР.

Первым делом общесоюзного масштаба, порученным Вышинскому, был процесс «Шахтинских вредителей». Лучшие русские инженеры, виновные только в том, что они нашли в себе мужество отрицать систему большевицкого управления хозяйственной жизнью страны, были объявлены врагами народа и приговорены к расстрелу и дого-

(Окончание см. на 2-ой стр.)

